

Анна КУЗНЕЦОВА

Генераторов не может быть много. Тем более на частном телевидении, коим мы являемся и где особенно важно взаимопонимание. Нас было несколько, кто вместе с Игорем Малашенко, — я очень благодарен, что он позвал меня тогда из «Останкина», — начинали НТВ.

— Ваш канал часто называют каналом Гусинского.

— Он действительно главный акционер и создатель Холдинга «Мост-Медиа». Когда-то, мы считали, только за границей могут быть информационные империи и магнаты типа Мердока в США, Шпрингера в Германии. Но и у нас таким магнатом стал Владимир Гусинский. Просвещенный человек, кстати, закончивший театральный институт, режиссер по первой своей профессии, а сейчас бизнесмен, банкир, один из владельцев НТВ. Умению делать деньги ни в одном вузе не учат.

— Действительно, пока все это для нас еще непривычно. И, простите, хочется понять, какова мера зависимости — вдруг вспомнились строки из ленинградской статьи про партийную организацию и партийную литературу, которую когда-то мы учили наизусть, — «от денежного мешка, от подкупа, от содержания»?

— Мы все — акционеры своей компании. И то, чем мы занимаемся, — вид бизнеса, который, хоть и не сейчас, не скоро, но должен окупаться, приносить прибыль. Нет, Гусинский — не генеральный секретарь ЦК КПСС, мы вместе начинали, у нас есть единомыслие, он не дает оснований для претензий на свой счет. Нет гнета. Он нам доверяет. Мы вместе вот уже почти пять лет, значит, не разочаровали друг друга.

— Напомните, как все начиналось.

— Это было 17 января 1994 года в 6 часов вечера. НТВ начало вещание на четвертом канале. Я это называю: в 6 часов вечера после войны, как старый фильм. Конечно, была война, конкурирующие каналы не хотели нашего появления.

— А теперь вы — империя...

— Вот смотрите...

Владимир Владиленович рисует для меня схему большого Холдинга, куда входит лишь малая часть ее, телевизионный канал.

— Впечатляющая картина. Но неужели можно сегодня всерьез зарабатывать на телевидении, за которое мы, как правило, не платим, на радио, газетах, кино?

— При грамотном ведении дела, конечно. Мы инвестируем в те сферы, которые приносят деньги. Опять же популярная газета, радиостанция, телевизионный канал привлекают рекламодателей. Чем популярнее, тем больше приток.

— Та самая реклама, к которой, по-моему, все, кроме ненависти, ничего не испытывают.

— Правильно испытывают ненависть. Но тут надо решать: хотите смотреть НТВ, терпите рекламу. В нашем деле все взаимосвязано. Чтобы производство фильмов себя оправдывало, нужны нормальные кинозалы. Благополучие народа от нас не зависит, но чтобы люди ходили в кинотеатры, они должны получать нормальные зарплаты, хорошие пенсии. Мы рассчитываем не на потрясения, а на рост благосостояния.

— Каковы ваши личные стимулы?

— Пора нам и к этому начать относиться не так, как мы привыкли: богатый — значит толстый, мерзкий, жадный, и только бедный полон нравственных достоинств.

Многим обидно социальное неравенство, но это естественная логика при смене строя. Древние говорили: хуже всего жить в эпоху перемен. Мы не выбираем время жизни. Американцы считают свою страну страной равных возможностей, то есть ты в равной мере с согражданами можешь получить по голове от пьяного ночью и быть выбранным в Конгресс. Мне судьба сейчас дала больше, чем прежде. И хотя я был правительственным журналистом, 17 лет проработал в «Неделе» и «Известиях», я знал свой предел, мирился. Нет,

обратно я не хочу. Стыдно сейчас говорить о достатке, когда многие соплеменники им не обладают.

— И все же. Квартиру вы, к примеру, можете себе купить?

— Нет. К «новым русским» я не отношусь. Квартиру купить мне помогла компания. Она всем нашим сотрудникам помогает. И уровень заработка обеспечивает такой, чтобы все мы, наши семьи могли жить достойно.

Все-таки у нас специфический бизнес, в основе его — творчество, художественное чутье, интуиция. Наконец, творческие амбиции. Ведь когда мы собрались, нами двигало накопившееся останкинское недовольство, нас не удовлетворяло телевидение, каким оно было, мы были группой расстроенных молодых людей, которые не просто ворчали, а делом хотели доказать свою веру в возможность нового телевидения.

— Назовите ваши собственные проекты внутри компании.

пор курирую весь наш кинопоказ: отбор фильмов, разводку их по каналам, по сеткам. Сейчас занимаюсь производством киносериалов. Когда я только начинал отбирать зарубежные фильмы, покупать их, формировать кинопоказ — это было вехой и в моей биографии, и для НТВ, и для всех телезрителей. Теперь, после лет, когда было выставлено на экран огромное количество качественных зарубежных фильмов, вежа эта стала данностью, нужна следующая ступень... Она там, где на полках лежат старые телевизионные «сериалы» — «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов», «Семнадцать мгновений весны», «Место встречи изменить нельзя», телефильмы Марка Захарова. И я снова брошен на целину — делать сериалы.

— А как вы решаете, про что и как делать новый фильм?

— Опять-таки проект должен оправдать себя финансово. Каждый раз мы должны рассчиты-

Есть лица экрана, они приходят к нам домой, шикарные, праздничные и, кажется, беззаботные... Но, признаюсь, меня всегда больше интересовали те, чьей волей они появились на экране. Руководители, лидеры того самого «ящика», который мы ругаем, но без которого не можем обойтись. Кто они, генераторы телевидения? Какие? В поисках ответов — моя встреча с одним из руководителей канала НТВ генеральным директором «Холдинг-ТВ» (НТВ-кино) Владиленом Арсеньевым.

Маринина — Арсеньев. Сюжет для небольшого телесериала

сентиментальность. Сейчас на классику потянуло. Помните, у Данте: «Я жизни круг прошел до середины и оказался в сумрачном лесу, утратив правый путь в конце долины...»?

— Кьеркегор, Конфуций, Бунин... А первый сериал, который под вашим руководством запущен в производство, — по романам Александры Марининой.

— Я отдаю себе отчет, что, если я увлекаюсь философией, психологией, это — не для всех. Понимаю кино не для всех, но и понимаю, что оно — не для всех. А Маринину сейчас читают все, рейтинг ее произведений очень высок, особенно среди женщин. Достаточно взглянуть, что в метро читают. Значит, и у фильма будет большая аудитория. Взяли для сценария 8 романов. Продюсером согласился стать Валерий Тодоровский. Ищем актрису на главную роль. А что касается затронутой вами темы, считаю образованность, интеллигентность — обязательным профессиональным условием для любого, кто работает со зрительской аудиторией.

— Да уж. Я слышала ваше резкое выступление на послед-

них есть знания. Я сейчас думаю о новом проекте со сценаристом Э. Володарским, режиссерами В. Усковым и В. Краснополским под условным названием «Черный ворон». С Валентином Черным, нашим «оскароносцем» за фильм «Москва слезам не верит», обсуждаем, по-моему, очень актуальную тему: провинциал в столице.

— А лично к вам эта тема имеет отношение?

— А как же! Я, как Ломоносов из Холмогор, приехал в Москву с рыбным обозом. Моя жизнь многое вместила. Те, кто знал меня прежде известным спецкором, не сразу могут поверить, что автор фронтовых репортажей, который видел в ночном осажденном 9 апреля Тбилиси начало конца Союза или слышал стон раненых в Абхазии, и я, нынешний, — один и тот же человек.

Когда-то, будучи журналистом, я интервьюировал знаменитого актера Иона Войта, сыгравшего в «Полуночном ковбое». Он оказался большим умницей. А на вопрос, кто оказал наибольшее влияние на его характер, образ мыслей, ответил: «Дядя — брат отца, Иисус Христос, Достоевский. Я соткан из них!». И вдруг я подумал, что почти забыл, из кого соткан. Стало стыдно.

Мой дед революцию принял. Представитель старинного дворянского рода Арсеньевых, уходящего корнями в XIV век, бросил отчий дом, подался в Кронштадт, к большевикам.

В 1930 году, когда моему отцу было 3 года, дед — сотрудник ОГПУ, застрелился. Отец рос уже в ссылке, в Верхоянске. К счастью, по эту, а не по другую сторону проволочки.

Рядом во мне мое личное воспоминание: август 91-го... Помню, как вышвыривали людей. Коммунист? Проваливай... Режиму служил — не нужен. Некоторым рвали партийные билеты. Я хоть на сходки Зюганова не хожу, билет бережу.

...Когда я еще не родился, то спал на чехмодане. Незадолго перед этим мои родители переехали из разрушенного войной Ростова-на-Дону в сытый по тем временам Тбилиси. Нашли угол. Кровать была узкой. И под живот мать подставляла чехмодан. Лишь недавно я расстался с чехмоданом. Осел на Чистых прудах. Это мой тридцатый адрес в Москве. Как Бунин говорил: «Человек может сильно отличаться, если детство у него было несчастливое или были большие потрясения»...

— Вам сколько лет?

— Недавно исполнилось 45.

— Не утомляют ответственность за столь большое дело?

— Нет. Я человек коллектива. Мне нравится быть в коллективе, нравится решать. Я не ошибаюсь, я решаю.

— Не устаете? Не ощущаете бремени прожитого, пережитого?

— Нет. Если я еще детей рожаю! (У Владилены Владиленовича недавно появились две дочки. Одной 2 с половиной года, другой 4 месяца). Детей и идеи...

Владилен Арсеньев рождает детей и идеи

Один из руководителей НТВ явился в Москву с рыбным обозом

— Наверное, я могу претендовать на попадание в Книгу Гиннеса, запустил 7 каналов. И первый, который вы смотрите, помню, как сам его по минутам расписывал. Это и называется — запустил канал, когда все, что идет в эфир, сделано, готово и осталось только нажать кнопку. Я стоял за кадром. Нарисовал всю сетку вещания: когда, что...

2-й канал, который я запускал, больше знали в провинции: НТВ-Центр, его принимали в тех городах, где не принимали «Российские университеты».

3-й канал работает с сентября 1996 года. НТВ+, платный канал, мы собираем плату, показываем отечественные фильмы. Сейчас не знаю окончательных цифр, но, думаю, что 150 тысяч пользователей у нас уже есть.

Через месяц запустили аналогичный канал — «Мир кино» с показом зарубежных фильмов. Как запустили, так он и работает, с утра и до позднего вечера.

6-й канал — вещание за рубежом, НТВ — Интернешнл, мы показываем его в Израиле через кабельные сети. 7-й канал запустил ночной — эротику.

— Мулатка «Про это...» ваша?

— Нет, мулатка парфеновская. А мои — фильмы по НТВ+. Я до сих

вать, как вернуть деньги. Примерно 2 миллиона долларов надо вложить в сериал. Если количество серий превысит 10, сумма будет выше. Конечно, все решения субъективны. Если я возглавляю дело, неизбежно скажутся мои пристрастия, мои представления, как надо работать, что делать. И еще: предлагать смотреть другим то, что тебе самому неинтересно, тоже не следует.

— У вас на столе лежит стопка новых книг...

— Да, я каждую неделю их покупаю.

— Тут Кьеркегор. Путеводитель по Финляндии. Полный справочник по породам собак... Новое издание Бунина...

— Я привык просматривать прессу и свежую литературу. И стараюсь как можно больше знать. Собираю путеводители, и по страницам книг путешествую. Люблю и легкую литературу. Антона Кротова — у меня все книги есть — это тот, который автостопом по разным странам путешествует. Иван Бунин — последнее мое увлечение. В молодости больше любил Окуджаву, Искандера, Аксенова, Трифонова. Они формировали тогда ироническое отношение к жизни, Бабеля, Паустовского, которые удовлетворяли врожденную мою

нем «михалковском» съезде кинематографистов. Я думала, они разнесут вас, когда вы впрямую сказали молодым коллегам, что они нетверды в «начальных знаниях», как правило, дилетанты... А отсутствие каких-либо знаний называют по-особому: новый взгляд! И то, что появляется в кино, — за редким исключением — поражает своей убогостью, откровенным ученичеством и невежеством, либо беспредельной заумью... В итоге они не только «проглотили» то, что вы сказали, но и оплодотворили вам.

— Да, я им сказал, что в розданных участникам съезда анкетах на вопрос, какие фильмы последних лет безусловно войдут в историю кино, я всего два фильма вспомнил. А как трудно было все пять лет отбирать для показов качественное российское кино! Много неплохих ребят, а не знают ничего. А мы хотим в 1998—1999 годах в нашей компании поставить 30 художественных картин, художественные, документальные, мультипликационные сериалы. Сейчас собираем кинематографистов, работающих на ТВ, хотим создать ассоциацию телекино. Признаюсь, что мне проще и понятнее иметь дело с людьми старшего возраста. У